

4и (Нем)
Б 799

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

УДК 803.0-22

БОЛЬШАКОВ Иван Иванович

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕАЛИЗАЦИЯ БЕЗАФФИКСНЫХ
ДЕВЕРБАТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.04 — германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1984

Диссертация выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент Т.С.ГЛУШАК

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Л.М.МИХАЙЛОВ.
кандидат филологических наук,
доцент Е.С.ТРОЯНСКАЯ

Ведущая организация - Московский государственный педагогический институт имени В.И.Ленина

Защита состоится " ____ " _____ 1984 г.
в _____ часов на заседании специализированного совета
К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Адрес совета: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.

Автореферат разослан " ____ " _____ 1984 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент Л.Ф.КИСТАНОВА

4и(Чет)

Б 799

В реферируемой работе предметом анализа служат реализационные свойства одного из классов отглагольных имен немецкого языка — производных существительных безаффиксного (имплицитного) способа словообразования, аспекты употребления которых изучаются на основе текстов различной функционально-стилистической принадлежности. Подобная направленность исследования диктуется преобладающим в современном языкознании интересом к функциональному аспекту языка, к тому, как проявляется языковыми единицами, формами, структурами специфика их свойств в зависимости от коммуникативной ориентированности текстов.

✓ "Качества" речи в коммуникации неизбежно зависят, по общему признанию, от сферы общения, сложившихся в ней норм использования языка, предписывающих то явно активную, то пассивную роль тем или иным его свойствам и чертам, а также реализационным возможностям отдельных языковых явлений. Сфера общения как экстралингвистический фактор предопределяет план содержания языковых образований (единиц коммуникации), прямо влияющий на формирование их плана выражения, в котором уже зримо распознаются более или менее характерные структуры, единицы, связи. А широким действием экстралингвистического фактора непосредственно обуславливается внутренняя дифференциация языка: самые объемные, исторически сложившиеся формирования как результаты дифференциации — это функциональные стили, хотя и в их пределах процесс дифференциации продолжается, ведя к образованию жанрово-субстилевых разновидностей, индивидуально-авторских стилей, подязыков и т.д. Для новейших исследований стало поэтому характерным, наряду с задачей обоснования функциональных стилей как целостных образований, стремление проникнуть в механизм их внутренней дифференциации, сквозь призму того, как под его воздействием варьируются формальные и семантические свойства различных языковых еди-

Библиотека
МГПИЯ

ниц в условиях реализации.

Отдельные высказывания, естественно, не способны воплотить полноту своеобразия функционального стиля, это в состоянии сделать только тексты, поскольку они, а не разрозненные высказывания, "несут в себе общественно осмысленную информацию" (Г.В. Колшанский), т.е. отражают функцию общения посредством языка в ее полном объеме. Текст имплицитно включает все взаимозависимости содержательных связей и включает всестороннее формально-структурное развертывание единиц и форм языка. Поэтому один из важнейших исходных принципов настоящего исследования состоит в том, что лишь через текст, с учетом различных типов текстов, возможно наиболее эффективно проследить и представить в комплексе особенности функциональной реализации того или иного языкового явления (единицы, типа, класса единиц), языка в целом.

Поскольку диссертация выполняется в рамках немецкого языка, то существенно напомнить (в связи с изучаемым объектом) следующее: современный этап его развития неоднократно освещался с точки зрения все усиливающейся тенденции к именному способу оформления высказываний, или к номинализации в широком смысле слова. Возрастающая активность в русле данной тенденции отглагольного словообразования, функциональной значимости отглагольных имен — девербативов вызывает необходимость глубокого изучения всех типов этих имен как непосредственных реализаторов тенденции к номинализации. Но если девербативам суффиксального способа словообразования и субстантивированному инфинитиву уже посвящались специальные исследования (В.Ф. Балакирев, Г.П. Милко), то для безаффиксных девербативов их функциональный статус остается пока недостаточно освещенным. По этой причине они и становятся в работе объектом комплексного изучения, в рамках которого должны объединиться анализ роли имен в текстообразовании, про-

слеживание их участия в реализации тенденции к номинализации, а через тексты – изучение "вклада" данного типа слов в функционально-стилистическую дифференциацию немецкого языка. Последняя рассматривается не только на уровне самих функциональных стилей, но и их жанрово-субстилевых разновидностей, вплоть до индивидуально-авторских стилей в художественной прозе.

Таким освещением объекта, его разработкой в разных аспектах функционирования определяется **а к т у а л ь н о с т ь** работы, ее прямая связь с направлением функциональной лингвистики, которое "все увереннее занимает место на переднем плане лингвистической науки" (Н.А.Слюсарева).

Н о в и з н а работы заключается именно в том, что функциональные свойства изучаемого типа слов раскрываются, во-первых, как комплекс заложенных в них возможностей участия в текстообразовании, во-вторых, как их стиледифференцирующий потенциал, в-третьих, как особые функции всего лексического типа в языковой номинации.

Ц е л ь диссертации состоит в систематизации структурно-семантических (парадигматических) характеристик отглагольных существительных безаффиксного способа словообразования как класса номинативных единиц с особым характером и в наблюдении над функциональным преломлением этих характеристик в текстовой реализации по различным функциональным стилям и их жанровым субстилям.

Достижение поставленной цели включает ряд **з а д а ч** в следующем их конкретном решении:

1) анализируется словообразовательная структура всего типа имен и определяются его структурные подтипы;

2) производится семантический анализ имен как лексических единиц, зафиксированных словарями современного немецкого языка,

и обосновываются семантические разновидности всего семантического класса;

3) количественно обследуются тексты четырех функциональных стилей и четырех жанрово-субстилевых разновидностей внутри каждого стиля, выявляется представленность в них установленных структурных и семантических разновидностей безаффиксных девербатов;

4) выполняется сопоставительный анализ количественных показателей в межстилевом и внутрителивном планах;

5) осуществляется качественная интерпретация результатов сопоставления;

6) анализируются проявления текстообразующей функции девербатов на основе текстовых совокупностей четырех функциональных стилей и их жанров;

7) формулируются положения о взаимосвязи лингвистики текста и функциональной стилистики на основе общих результатов диссертационного исследования.

База анализа создается двумя выборками материала - словарной и текстовой. Источниками первой выборки имен (1007 единиц) послужили словари современного немецкого языка (Р.Клаппенбах и В.Штейниц, Г.Дроздовский, Г.Вариг, О.И.Москальская и др.). Текстовая выборка получена на основе сплошной обработки фрагментов текстов официально-делового (нескольких законодательств), научно-технического (специальных журналов), газетно-публицистического (Neues Deutschland) и литературно-художественного (современных писателей ГДР) стилей. При этом фиксировалась еще и жанрово-тематическая принадлежность текстов в каждом стиле. Общий объем просмотренного текстового материала составил 475 000 словоупотреблений.

Диссертационное исследование потребовало привлечения раз-

личных методов на различных этапах его осуществления, хотя основой всей работы явился функционально-семантический анализ. На начальном этапе главную роль сыграл структурно-семантический анализ, важное место было отведено при этом компонентному (семному) анализу. Центральный этап исследования представлен функционально-стилистическим анализом, опирающимся на методику количественной обработки выборок. На заключительном этапе исследования применен ряд интерпретационных процедур, отработанных в лингвистике текста, во взаимосвязи с частичным микростилистическим анализом текстовых фрагментов.

Содержание и поэтапность исследования отражаются в композиционном построении диссертации, образуемом Введением, тремя исследовательскими главами и Заключением. В первой главе ("Структурно-семантические свойства безаффиксных девербативов") решаются вопросы, связанные со структурно-семантической организацией всего типа изучаемых слов, учитываются существующие точки зрения на эту проблему и конкретные результаты ее решения в рамках немецкого языкознания. Вторая глава ("Функционально-стилистическая специфика использования безаффиксных девербативов") посвящена раскрытию особенностей использования имен в четырех функциональных стилях современного немецкого языка и их жанрово-субстилевых разновидностях, вплоть до индивидуально-авторских стилей в художественной прозе. В третьей главе ("Реализация текстообразующей потенции имен в соотносительности с функционально-стилистической спецификой текстов") исследуются черты текстового поведения изучаемых слов, с принятием во внимание функционально-стилевой принадлежности текстов. Заключение подводит общий итог исследования, указывая на перспективу продолжения разработки поднятых в нем вопросов.

Общетеоретическая значимость

диссертации состоит прежде всего в том конкретном вкладе, который она вносит в разработку функциональной лингвистики на базе немецкого языка. Определенное теоретическое значение имеет и предлагаемое в работе решение ряда вопросов словообразования, лексической семантики, стилистики как отдельных областей теории немецкого языка. О самостоятельной значимости результатов исследования можно говорить по отношению к функциональной стилистике. Особый интерес они могут представить и для теории номинализации в немецком языкознании, как показ на новом материале механизма ее действия в текстах различных функциональных типов.

Практическое значение проведенного исследования усматривается в пригодности ряда его положений и выводов для включения в курсы лексикологии и стилистики, т.е. в процесс обучения немецкому языку как специальности. Многие вопросы могут явиться темами курсовых, дипломных и научных работ студентов. Установленные структурно-семантические и текстовые характеристики безаффиксных девербативов значимы также в плане развития и совершенствования у студентов навыков правильной и быстрой ориентации при восприятии, осмыслении и переводе различных типов текстов.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

I. Функциональные характеристики отглагольных имен безаффиксного способа словообразования детерминированы спецификой их семантической структуры, имеющей мотивированный характер. Единая мотивационная база (глагольность) не свидетельствует об однородности семантических свойств имен. В зависимости от четкости сохранения мотивации, лексико-семантическая структура слов включает в себе ступени "опредмечивания" исходной глагольной семантики, в связи с чем различаются абстрактные, абстрактно-предметные, конкретно-предметные типы значений с их внутренней градацией.

2. Общая функциональная реализация и актуализация отдельных лексико-семантических вариантов имен, непосредственно реагирующая на качественные изменения экстралингвистической среды (сферы общения), служат релевантными признаками функционально-стилистической дифференциации современного немецкого языка.

3. Хотя распределение безаффиксных девербативов и их отдельных лексико-семантических вариантов в жанрово-субстилевых разновидностях каждого функционального стиля имеет некоторую специфику, оно в целом "укладывается" в общие для стиля количественные рамки, что свидетельствует о преддетерминированности и самих субстилей внутри стиля, и реализации имен в субстилях экстралингвистическими чертами стиля в целом.

4. Textoобразующая роль имен находит свое отражение в таких проявлениях, как участие в создании внешней и внутренней архитектоники текста, специфическое включение в тема-рематическое развертывание текстового содержания, реализуемые именами микро-стилистический потенциал и прагматический эффект и др. Многообразие оттенков и вариантов внутри этих основных функций позволяет девербативам выступать в роли "скреп", или опорных точек сцепления текста.

С о д е р ж а н и е р а б о т ы . В соответствии с принятым в функциональной лингвистике требованием проводить анализ языковых единиц (форм, явлений и т.д.) в направлении от их положения в системе языка к реализации в речи, у отглагольных существительных изучаемого типа устанавливаются поначалу те их свойства, которые обусловлены системой (парадигматикой лексической системы) немецкого языка и представляются потенциально существующими для функционирования имен. Имеются в виду как свойства их структуры, так и семантические особенности, т.е. структурно-семантические признаки класса в целом.

В результате анализа внешней формы задаются, с учетом существующих концепций (М.Д.Степанова, В.Флейшер, А.Н.Антышев и др.), два вида структурной классификации безаффиксных девербатов: во-первых, по признаку словообразовательного типа их производящей, глагольной основы и, во-вторых, по признаку грамматического (морфологического) типа основы. По первому признаку основная масса обследуемых имен причисляется к производным от основ префиксальных глаголов (Einkauf, Ablauf, Zugang, Begriff, Verband - 56 % в выборке), многие образования идентифицируются как производные от основ простых (корневых) глаголов (Lauf, Bau, Tritt, Fall, Gang - 33 %), и сравнительно малая часть признается производными от сложных глаголов (Fortgang, Vollzug, Rückfall, Niederschlag, Zusammentritt - 9 %). По второму признаку в составе имен устанавливаются семь морфонологических вариантов основы сильных глаголов и основа слабых глаголов. Численно преобладающими оказываются в выборке производные от основ сильных глаголов (553 - 55 %, сравнительно с 454 от основ слабых глаголов - 45 %). К наиболее продуктивным производящим основам могут быть отнесены fall - 24 производных, zieh - 20, geh - 19, setz - 18, schlag - 17, lauf и steh - по 16 и т.д. Именно основам сильных глаголов присуща, по критерию образования анализируемого типа имен, высокая деривационная результативность - в среднем 4,3 имени на одну основу, в то время как аналогичный показатель слабо-глагольных основ - 1,6 имени.

Анализ по раскрытию семантических свойств имен ведется с установкой на заложенную в механизме их образования транспозицию: она осуществляет семантический сдвиг, состоящий в замене категориального значения действия, присущего производящей (глагольной) основе, категориальным значением предметности, приобретаемым производным существительным. Значение действия, однако,

не исчезает, меняется лишь его положение в иерархии компонентов смысловой структуры производных: из категориального оно становится зависимым, оставаясь тем не менее лексико-семантическим "фундаментом, на котором воздвигается семантика производного слова" (А.Н.Тихонов), всего типа рассматриваемых производных слов. В зоне ядра общей семантики типа фактически и сосуществуют две главные конституирующие семы - "предметность", интегрирующая имена в общий класс существительных, и "процессуальность" ("действие"), дифференцирующая, отграничивающая тип отглагольных имен от многих других типов существительных. Лингвисты поэтому говорят о "двуслойной семантике" (Р.З.Мурясов), свойственной deverбтивам. Развивающийся семантический сдвиг, принимающий характер опредмечивания глагольной семантики в отглагольных именах, не может не быть различным по глубине, вследствие чего по всему его диапазону формируется спектр значений класса: от значения действия - через значение, связанное с действием (результат, объект, производитель, инструмент, место протекания) - до значения конкретной предметности как следствия утраты связи с действием. Этот спектр интерпретируется как набор лексико-семантических вариантов (ЛСВ), по сути своей вторичных значений по отношению к исходному, т.е. первичному значению. Семантическая структура безаффиксных deverбтивов и представлена, следовательно, совокупностью ЛСВ, т.е. взаимодействующих значений, фиксируемых в их функционировании специфической конфигурацией синтагматических связей (парадигмами реализации).

На основании сказанного признается вполне оправданным семантическое расчленение изучаемого типа отглагольных имен на три подтипа: имена действия (*nomina actionis*), имена состояния и результата (*nomina acti*), имена с предметным значением (о таком расчленении - Г.Пауль, W.Henzen, R.Kurth, H.Brinkmann и др.;

современные диссертационные исследования – Ц.В.Гогличидзе, С.А. Волина, Н.И.Зенюк, Г.Я.Лавриненко, В.Ф.Балакирев, Н.А.Маслова и др.). Вырисовываются как бы определенные ступени градации в общей семантической шкале типа: в первичном, исходном значении ("действие – процесс" – Aufkauf, Tausch, Wiederaufbau, "отдельный акт действия" – Biß, Schritt, Stoß, Wurf, "состояние" – Naeв, Schreck, Verdruß) девербативы воплощают первую ступень "опредмечивания", и подсчеты в пределах выборки позволяют выделить 816 единиц с этим значением, или 81 %. Вторую ступень показывают девербативы с общим значением "абстрактная предметность" ("объект" – Beweis, Beleg, "результат" – Einfall, Ausspruch, "средство" действия – Verstand, Band), т.е. такие, которые еще не осмысливаются как собственно предметные имена, их выделяется 167, или 23 % от всех вторичных значений девербативов. К третьей ступени относятся те значения, которые находятся на стыке абстрактно-предметных и конкретно-предметных (Ersatz, Nachweis, Verleih) и отмечены общим цифровым показателем 69, или 9 %. Четвертую ступень опредмечивания, объединяющую 512 ЛСВ безаффиксных девербативов, т.е. 68 % их вторичных значений, представляют уже конкретно-предметные имена (конкретный предмет – Abwurf, Strich, Unterbau; результат – Abguß, Aushau, Schrieb; средство – Aufzug, Bezug, Antrieb; место – Lauf, Ausgang, Beritt; носитель действия – Ausguck, Nachwuchs, Zugang).

"Раскладка" материала по ступеням шкалы, являясь показателем системного "устройства" семантики класса, одновременно убедительно свидетельствует в пользу того, что у значительного числа существительных первичные, мотивированные глаголами и сохраняющиеся при синтаксической деривации, значения развиваются в дальнейшем уже по линии лексической деривации, в сторону предметных, т.е. менее абстрактных и более конкретных, вплоть до кон-

кретных вторичных значений. Суть этого семантического изменения заключается в том, что, как отмечалось исследователями, в перегруппировке значений отглагольного, абстрактного слова происходит перемещение смыслового центра на одно из "периферийных" значений (Г.Я.Лавриненко).

Из результатов обработки материала становится ясно, что максимально предрасположенными к образованию вторичных ЛСВ являются имена, производящие основы которых восходят к переходным глаголам: у 414 подобных девербатов зарегистрировано 390 вторичных значений, т.е. 94 % от их числа. Значительно более низкой потенциальной возможностью развития вторичных ЛСВ характеризуются имена, основы которых ассоциируются с непереходными глаголами - 37,5 %, и самой низкой имена от основ глаголов состояния - 19 %. Наиболее продуктивным структурным типом по способности приобретать вторичные ЛСВ оказываются девербативы, которые произведены от основ префиксальных глаголов: у них отмечено 493 таких ЛСВ, или 87 % от всего количества в выборке. Девербативы-производные от простых (корневых) глаголов показывают 238 вторичных ЛСВ, или 71 % от их общего числа.

Во всей совокупности своих структурно-словообразовательных и семантических признаков, выявленных на базе словарной выборки материала, девербативы входят в план языкового функционирования, используются в разных текстах и разных функциональных стилях немецкого языка, из которых в работе учитываются четыре: официально-деловой, научный (научно-технический), газетно-публицистический, литературно-художественный. При их поначалу раздельном, а затем сопоставительном рассмотрении решается задача вскрытия и обоснования зависимости количественно-качественных черт функционирования имен от экстралингвистически predetermined специфичности соответствующего функционального стиля. Посредством расчетных

процедур удается получить статистическую информацию о: а) среднем показателе употребительности имен в каждом стиле, б) отклонениях от среднестилевого показателя отдельных жанрово-субстилевых разновидностей, в) независимом распределении наблюдаемых имен в каждой стилевой выборке. Эти цифровые сведения, сводимые в таблицы, однозначно иллюстрируют постепенное нарастание абсолютных частот реализации девербативов от художественного стиля (294 на 25 000 словоупотреблений) к официально-деловому (878 на 25 000 словоупотреблений), т.е. от минимальной их употребительности к максимальной. Вместе с тем они позволяют судить о незакнутости функциональных стилей с точки зрения возможностей вхождения в них безаффиксных девербативов. Постоянная закреплённость конкретных имен только за определенным стилем (или определенными стилями), конечно, имеет место, чаще всего в случаях, если девербативы относятся к числу терминов, особых обозначений, или частично терминологизированы, но на общем фоне ее нельзя считать существенно значимой.

По свидетельству цифр, сведенных в таблицы, в наибольшей степени обличенными выступают официально-деловой и научно-технический стили: высокая насыщенность безаффиксными девербативами выпукло оттеняет характерную черту лексического (номинационно-го) состава этих стилей, отвечающую и их экстралингвистической специфике. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры:

Der Auftrag auf Gewährung von Unterhaltsbeträgen oder auf Beihilfen ist innerhalb von 3 Monaten vom Tage des Beginns des Grundwehrdienstes ... zu stellen (Vert., 201).

Der Aufbau von Rundtaktmaschinen aus Baueinheiten ist deshalb so wichtig, weil die zu produzierenden Erzeugnisse einem schnelleren Wechsel unterliegen als bis der Verschleiß der Son-

dermaschinen eingetreten ist (Fgt, 1982, N 12, S. 545).

Стиль художественной литературы (прозы) помещается по отношению к обоим названным стилям на противоположном полюсе, обладая наименьшей употребительностью имен, что также вытекает из экстралингвистически заданной специфики стиля. В промежуточном положении находится газетно-публицистический стиль, и подобная позиция отмечалась для него неоднократно, при исследовании других языковых явлений. Вместе с тем его высказывания также могут служить иллюстрацией "насыщенности" рассматриваемыми девербативами, например:

Wenn der Wille zum Frieden vorhanden ist, gibt es keine überzeugenden Argumente gegen den Vorschlag zum Abschluß eines solchen Vertrages (ND, 5.4.1983).

... ist Andrej Gromykos Erinnerung an zwei historische Initiativen wichtig...: an den Vorschlag zum Abschluß einer internationalen Konvention über das Verbot der Anwendung und des Einsatzes von Kernwaffen (ND, 5.4.1983).

Хотя общая деривационная база безаффиксных девербативов опирается, как установлено, большей частью на сильные глаголы, эта закономерность неодинаково модифицируется по отдельным функциональным стилям: в официально-деловом и научно-техническом стилях преобладание производных основ от сильных глаголов носит абсолютный и предельно выпуклый характер, в газетно-публицистическом и художественном стилях его правильнее считать относительным, так как цифровые показатели не являются для этих стилей резко выделенными в таблицах. На вырисовывающейся шкале градации высшую точку представляет официально-деловой стиль, в котором 79 % имен-дериватов показывают производность от основ сильных глаголов (в научно-техническом стиле - 70 %), низшую точку занимает газетно-публицистический (52 % девербативов) и литературно-

художественный стили (53 %).

Небезынтересно обратить внимание на то, что наибольшее число простых глаголов в качестве производящей основы содержат девербативы стили художественной прозы (около 66 %), наименьшим показателем этого рода отмечен научно-технический стиль (24 %). Существенно, что все три "деловых" стили по рассматриваемому признаку весьма сближены друг с другом, о чем говорят цифровые показатели (24 % - для научного, 28 % - официально-делового и 29 % - газетно-публицистического стили). Интересна и картина общей представленности в девербативах основ от префиксальных глаголов: литературно-художественный стиль имеет наименьший показатель (31 %), но среди стилей "деловой прозы" уже нет абсолютного сходства, поскольку максимальный показатель научно-технического стили (72 %, к нему приближен официально-деловой - около 69 %) заметно отдален от показателя газетно-публицистического стили (60 %). В последнем, однако, есть своя яркая черта специфики - в нем зафиксировано наибольшее число девербативов с производящей основой от сложных глаголов (II %), тогда как в остальных стилях оно невелико (от 2 до 4 %).

Сопоставительно-количественный анализ захватывает и особенности реализации значений девербативов в четырех функциональных стилях. Литературно-художественный и официально-деловой стили предельно противопоставляются друг другу по показателям внутристилевого использования как абстрактных, так и (совместно) абстрактно-предметных и собственно предметных (конкретных) значений: в художественном стиле абстрактные противопоставляются всем прочим как 745 против 255, в официально-деловом - соответственно 481 против 519 на 1000 имен. Отдельный показатель переходного типа значений (абстрактно-предметных) максимален для официально-делового стили и минимален для литературно-художественного (соот-

ветственно 454 и 107 на 1000 девербативов), тогда как научно-технический и газетно-публицистический стили находятся в промежуточной зоне таблицы. Отдельный показатель частоты реализации собственно предметных значений наиболее высок для научно-технического стиля (201 на 1000 имен), и ему резко противопоставляется показатель официально-делового стиля (65).

В целом результаты сопоставления позволяют утверждать следующее: вариативность частот как структурных, так и семантических свойств реализации демонстрирует четкую функциональную "реакцию" данного типа отглагольных производных на изменение экстралингвистической основы их функционирования. Это следует понимать так, что каждая сфера коммуникации, воплощаемая соответствующим функциональным стилем, налагает свой отпечаток на употребление имен в стиле, с точки зрения количественных характеристик проявляемых ими структурно-семантических признаков.

Но функционально-стилистическое своеобразие роли анализируемого типа слов невозможно полностью распознать лишь на основе таблиц частотных характеристик. Существенно значима и другая сторона их "вхождения" в стили — внутритекстовое поведение имен, которое и становится объектом наблюдения на последнем этапе анализа. Известное положение о том, что в тексте не "уничтожается" самостоятельность языковых элементов, формирующих внутритекстовые лексические и грамматические связи, семантические отношения (Г.В. Колшанский, Г.А. Золотова), заставляет сделать предположение, согласно которому именно системно-структурные свойства рассматриваемых слов предопределяют их текстовое поведение. Оно включает возможности вариативного проявления семантико-коммуникативной сущности и прагматической функции имен, их текстоформирующих потенций. Актуальная значимость производных слов как элементов построения текста уже отмечалась лингвистами, на это

имеются специальные указания в лингвистической литературе (Е.С. Кубрякова), тем самым данный этап анализа теоретически как бы подготовлен достижениями современного языкознания.

Текстообразующая функция безаффиксных девербативов исследуется по достаточно апробированной схеме, совмещающей несколько основных звеньев: выявление участия имен в формировании внутритекстовых связей, построении цепочек рекуррентности, реализации номинализационной тенденции по принципу структурно-синтаксической субституции и проч.; уяснение их связи с обеспечением (внешним и смысловым) автосемантии микротекстов, их завершенности, или, наоборот, указания на то, что микротекст — лишь часть повествующего континуума; установление характера "излучения" данными словами линий ретроспекции и проспекции, наблюдение над их включением в тема-рематическое движение текстовой информации, над выполнением определенных функций в плане модальности, экспрессии или коннотации, созданием особого стилистического и прагматического эффекта внутри текстовых фрагментов (микротекстов). Важность именно этих звеньев внутренней организации текста получила освещение в работах по лингвистике текста различных авторов (в частности, И.Р.Гальперина).

Формирование внутритекстовых связей (они исследуются в пределах микротекстов, приравняваемых к СФБ, абзацам, тематическим блокам) с непосредственным участием девербативов особенно наглядно отражается в различных видах и конфигурационных схемах повторения — повтора в широком смысле слова. Максимальным использованием обычного лексического повтора, формируемого девербативами, характеризуется официально-деловой стиль (I4I в выборке), сравнительно частым он оказывается и в стиле научно-технической прозы (6I). Таким повтором вызывается определенная содержательная избыточность делового и научного текстов (высказыва-

ний), но она преднамеренна, как бы прагматически запрограммирована, поскольку благодаря ей снижается возможность неоднозначного понимания (недопонимания) информации, достигается правильность ее восприятия, ориентация реципиента текста на значимость выделенных повтором звеньев описания. Сказанное иллюстрируют следующие примеры:

Dem Antragsteller steht das Recht des Einspruches gegen die Entscheidung zu. Der Einspruch ist innerhalb von 14 Tagen ... beim Rat des Kreises bzw. der Stadt zu erheben. Wird dem Einspruch nicht stattgegeben, ist der Einspruch beim Rat des Bezirks zulässig. Die Entscheidung des Rates des Bezirks ist endgültig (Vert., 191).

Ausgehend von dem Grundsatz, daß die Definition ..., wird dem Vorschlag der Definition nach Variante I. vom ASMW der Vorzug gegeben. Dieser Vorschlag entspricht den derzeitigen technischen Möglichkeiten der Umsetzung der Meterdefinition in den Laboratorien. Beiden Vorschlägen ist gemeinsam ... (Fgt, 1982, N 10, S. 442).

Особый вид повтора образуется коррелятивной соотносительностью безаффиксного девербатива и его глагола-мотиватора в пределах микротекста, причем больше всего таких случаев (в целом их немного) фиксируется в текстах официально-делового стиля. Но конкретно-текстовое воплощение данного повтора может быть весьма специфичным в стиле художественной прозы, что обуславливается слиянием здесь тематической и образной линий описания. Следующие отрывки из различных текстов подтверждают все сказанное:

Absolventen von Hoch- oder Fachschulen, die zum Zeitpunkt der Beendigung des Studiums und über den vereinbarten Zeitpunkt der Aufnahme der Tätigkeit hinaus eine Geldleistung der Sozialversicherung (außer Beuten oder Versorgungen) beziehen, können

während des Bezuges dieser Geldleistung der freiwilligen Zusatzrentenversicherung beitreten, wenn ... In diesen Fällen muß der Beitritt innerhalb eines Monats nach dem Tag der vereinbarten Aufnahme der Tätigkeit erklärt werden (Rent., 63).

Für die Rechentechnik ergibt sich aus dem Rückgang der diskreten Verdrahtung keine Notwendigkeit, Verdrahtungsvollautomaten einzusetzen. Der Einsatz von Verdrahtungshalbautomaten ... genügt den Erfordernissen (Fgt, 1982, N 12, S. 538).

Ich gehöre zu jenen, die der Krieg ausgespuckt hat, so, wie man einen Kirschkern ausspuckt. Nun stehe ich vor dem unübersehbaren Trümmerhaufen und hoffe auf Freispruch. Aber wer soll mich freisprechen, wer? (Jobst, 7).

К повтору в широком смысле слова (повторной номинации) правомерно относить замещение словами-девербативами ранее сформулированных развернутых высказываний, что частично уже показано в вышеприведенных примерах. Этот повтор должен осмысливаться в диапазоне осуществления номинализации, его максимальное присутствие отмечается для официально-делового (79 очевидных случаев), достаточно заметное для научно-технического (48 случаев) и незначительное для стиля художественной прозы (12 случаев).

Очень важным фактором текстообразования служит повтор девербатива в составе сложных слов, в сочетаниях с разными определяющими компонентами, благодаря чему эксплицируются многообразные признаковые оттенки и особо подчеркивается семантическая взаимосвязанность целого ряда лексем. Девербативы становятся ядром сложных слов непосредственно по ходу развертывания текста, что объясняется важной функциональной ролью словосложения в немецком языке (der Nettobetrag - Sozialversicherungsbetrag - Ausgleichsbetrag; Montageschritt - Verfahrensschritt; Resolutionsentwurf - Vertragsentwurf). Особенно много образований та-

кого рода включают текстовые фрагменты деловой прозы, тогда как отрывки из художественной прозы большей частью содержат узусальные сложные слова, т.е. использованные в готовом виде единицы номинации (*der Leichenzug, Fußtritt* и др.).

Последние две разновидности повтора, структурируемые безаффиксными девербативами, свидетельствуют об их весомой роли в обеспечении действенности принципа языковой экономии, дающей общий результат в виде компрессии текста. Текстовая организация по законам компрессии многократно освещалась в лингвистической литературе на материале немецкого языка, в том числе в специальных исследованиях, а также публикациях последнего времени (Е.С. Троянская; Т.С. Глушак, Д.А. Паремская; Н.А. Винокуров).

В ходе анализа были зафиксированы, обобщены и сформулированы в виде соответствующих положений и другие характерные, т.е. регулярные проявления безаффиксными девербативами функции текстообразования. Особенно важно то, что, участвуя в конституировании как тематического, так и рематического центров высказываний, девербативы развивают левонаправленные (анафорические) и правонаправленные (катафорические) связи, благодаря которым достигается сцепление соответствующих фрагментов текста по линиям ретроспекции и проспекции. Такая способность имен (вообще отглагольных производных) позволяет усматривать в них своеобразные скрепы общей структуры текста. При этом имя, если оно направлено ретроспективно, очень часто заключает в себе обобщение, компактно-лаконичное подытоживание содержания на том или ином этапе его развертывания. При прогрессивно же направленной, исходящей от девербатива связи, напротив, открывается перспектива развития высказывания, экспликации того содержания, которое имплицитно заключено в девербативе.

✓ Коннотацией и экспрессией отмечено использование деверба-

тивов главным образом в художественных текстах. Ниже приводится один из фрагментов, позволяющих это наблюдать:

Viele Bauern in Blumenau stellten sich auf das Marschieren ein, bestiefelten ihre Beine und erprobten die lederbewickelten Füße. Einen Fußtritt für den sozialdemokratischen Lehrer, der nicht lehren wollte, daß die deutsche Kultur bis nach Afrika reiche. Einen Fußtritt für den Viehhändler, der jüdisches Gebaren an den Tag legte und den Kleinbauern mehr Geld für ihr Vieh bot als seine Konkurrenz. Einen Fußtritt für den Poststelleninhaber, der beim Wessellied die Hand in der Hosentasche behalten hatte. Einen Fußtritt für Bürgermeister Nietnagel, der nicht angeben konnte, wohin Anton Dürr verzogen war (Strittmatter, 42).

В данном фрагменте представлено, с одной стороны, многократное повторение девербатива Fußtritt, служащее средством цементирования смысловой линии контекста. С другой же стороны, этот лексический повтор выступает в качестве средства усиления и особого выделения самого понятия ("дать пинка"). Но не только простым повторением лексемы Fußtritt достигается данный прагматический эффект: существенно значима ее анафорическая позиция в следующих друг за другом предложениях контекста, и тем более конфигурация синтаксического параллелизма, в которую вписывается лексический повтор. Происходит соединение в едином оформлении содержания трех видов повтора (простого лексического, повтора-анафоры и синтаксического параллелизма), которое и способствует максимальному выделению (подчеркиванию) понятия. А несовместимость адресатов, "заслуживающих" пинка (der sozialdemokratische Lehrer, der Viehhändler, der Poststelleninhaber, der Bürgermeister), как и совершенных ими "проступков", окрашивает весь контекст особой саркастической тональностью, передающей позицию автора и призванной аналогично настроить чита-

теля.

Наиболее существенные результаты проведенного анализа сводятся к следующим моментам:

1) выполнено количественное обследование четырех функциональных стилей современного немецкого языка, относительно использования ими отглагольных существительных безаффиксного способа словообразования, и выявлены особенности взаимодействия в пределах этого явления количественных показателей каждого функционального стиля с аналогичными показателями его жанровых субстилей;

2) осуществлено сопоставление стилей по всем выявленным признакам структуры и семантики безаффиксных девербативов для доказательства стиледифференцирующей роли их функционального статуса;

3) выведены основные признаки актуализации текстообразующей функции девербативов, связи их употребления со стилистико-коммуникативными заданиями в условиях различных контекстов, и обобщены в виде реализационных закономерностей те функциональные свойства имен, которые проявляются не в одном каком-то, а в различных типах текстов;

4) показана в целом взаимосвязь внешних факторов (сферы коммуникации, содержания, целевого назначения информации) и внутриязыковых тенденций, в которые вписывается функциональная специфика (количественная и качественная) безаффиксных девербативов как особого класса отглагольных существительных немецкого языка.

В лингвотеоретическом плане полученные данные позволяют с уверенностью говорить о непосредственной взаимообусловленности таких областей современного языкознания, как функциональная стилистика и лингвистика текста, а значит и результатов исследова-

ний в этих областях. Весь ход диссертационного анализа служит широкой экспликацией этого общего вывода.

А п р о б а ц и я результатов и выводов диссертации протекала в форме докладов на итоговых научных конференциях Минского госпединститута иностранных языков в 1982-1983 и 1983-1984 учебн. годах ("Структурный план безаффиксных девербативов немецкого языка", "Семантика безаффиксных девербативов немецкого языка") и дискуссий при обсуждении диссертации на заседаниях кафедры лексикологии немецкого языка и межкафедрального объединения специалистов-лексикологов и стилистов МГПИИЯ.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Безаффиксные девербативы в аспекте функциональных стилей немецкого языка. - В сб.: Функциональная реализация системы языка. Минск, МГПИИЯ, 1983 (0,3 п.л.).
2. Семантические свойства безаффиксных девербативов в немецком языке. - В сб.: Взаимодействие структурного и функционально-семантического аспектов языка. Минск, МГПИИЯ, 1983 (0,3 п.л.).
3. Об участии безаффиксных девербативов в функционально-стилистической дифференциации современного немецкого языка (в соавторстве). - В сб.: Романское и германское языкознание, вып. 14. Минск: Высшая школа, 1984 (0,4 п.л.).
4. Девербативы имплицитного словопроизводства в деловых стилях немецкого языка. - В сб.: Системные свойства единиц языка и организация текста. Минск: МГПИИЯ, 1984 (0,25 п.л.).

Подп к печати 10.05.84г. Формат 60 х 84/16. Усл печ л 1,4
Тираж 100 экз. Бесплатно Заказ 0629. ИПБ БелНИИИТИ
220004, Минск, пр Машерова, 23